

Преобразования Петра Великого в системе центрального управления в первой четверти XVIII века

Добрая Мария Александровна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; факультет государственного и муниципального управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 2-го курса бакалавриата; e-mail: mdobraya-21@edu.ranepa.ru.

Научный руководитель:

Стецкевич Елена Сергеевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра общественных наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры, кандидат исторических наук, доцент; e-mail: stetskevich-es@ranepa.ru.

Аннотация

В данной статье рассматриваются преобразования Петра Великого в системе центрального управления в первой четверти XVIII века. Проведен анализ существовавшей системы государственного управления в допетровский период и раскрыты причины начала государственных реформ. Автор анализирует процесс постепенного перехода от старой системы управления к новой — Сенату и коллегиям. Подробно описаны функции, структура, штаты, а также порядок делопроизводства каждой коллегии. Раскрываются принципы, которые были положены Петром Великим в основу преобразований. Отмечена необходимость строительства нового здания для правительственных учреждений в Петербурге. Подробно рассказано о выборе места и архитектора, а также об особенностях строительства. Упоминаются причины, по которым новая система управления на стала столь эффективной, как планировал Петр Великий. Сделаны выводы о важном значении реформ центрального управления России.

Ключевые слова: Боярская дума, Сенат, коллегии, государственный аппарат, камерализм, система управления, Генеральный регламент, государственное управление, преобразования, реформы, модернизация, правительственные ведомства, приказной аппарат, реформирование, канцелярии, «общее благо», регламент, советник, ассессор, фискал, отраслевая система управления.

Transformations of Peter the Great in the System of Central Administration in the First Quarter of the XVIII Century

Maria A. Dobraya, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of State and Municipal Administration (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student; e-mail: mdobraya-21@edu.ranepa.ru.

Academic Supervisor:

Elena S. Stetskevich, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Social Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD in History, Associate Professor; e-mail: stetskevich-es@ranepa.ru.

Abstract

This article examines the transformations of Peter the Great in the system of central administration in the first quarter of the XVIII century. It analyzes the existing system of public administration in the pre-Petrine period and identifies the reasons for the beginning of the state reforms. The author considers the process of the gradual transition from the old management system to the new one – the Senate and collegiums. The detailed account is provided of the functions, the structure, the staff, as well as the office procedures of each board. The paper points out the underlying principles of Peter the Great's transformations. The author highlights the need for the construction of a new building for government agencies in St. Petersburg and provides a detailed description concerning the selection of the location and the architect, as well as about the features of the construction. The reasons why the new management system failed to become as effective as Peter the Great had planned are mentioned. The conclusions are drawn about the importance of the reforms of the central administration of Russia.

Keywords: Boyar Duma, Senate, collegiums, state apparatus, cameralism, management system, General Regulations, public administration, transformations, reforms, modernization, Government departments, writ apparatus, reforming, offices, “common good”, regulations, adviser, assessor, fiscal, branch management system.

Исследование вопросов, связанных с преобразованиями в сфере государственного управления, является одним из наиболее актуальных направлений для юристов, управленцев, историков и социологов. В истории России неоднократно проводились реформы, нацеленные на модернизацию верховных органов власти. Отдельным рядом в этом плане стоит выделить государственные преобразования Петра Великого. Они кардинальным образом изменили и государственный аппарат, и государственную службу, наложив отпечаток на последующие десятилетия. Многие принципы, положенные в основу преобразований первой четверти XVIII в., просуществовали столетия и не потеряли значения до настоящего времени. Изучение исторического опыта в области государственного управления, на наш взгляд, является насущно необходимой задачей.

В первые годы царствования Петра Великого главным органом управления государством оставалась — Боярская дума. Это была уже не та Боярская дума, представленная родовитыми советниками, окружавшими московский трон. К концу XVII в. «многие знатные роды без остатку миновались» [7, с. 147], а отмена местничества в 1682 г. положила конец аристократической модели организации государственной службы. В вихре петровских дел менялись и деятельность думы, и ее состав. Но чем далее, тем было более очевидно, что отношения у царя Петра I с Боярской думой были уже не те, что складывались при его предках. Петра I постоянно не было в Москве, он всё время был в отъезде, рядом с ним появлялось новое окружение. На тот момент времени эти люди были ближе к царю, чем Дума.

Подготовка к войне, создание новой армии и флота требовали активности правительственных ведомств. Старый приказной аппарат уже не мог справиться с усложнившимися задачами управления. После начала Северной войны члены Боярской думы уезжали из столицы, чтобы командовать на местах, собирать рекрутов, управлять областями. К тому же появление второй столицы и новых учреждений в ней, заменявших приказы, требовало новой формы деятельности думы. Так, постепенно Боярская дума, несмотря на то, что всё еще подчинялась государю и несла ответственность перед ним, превратилась в высшее административное учреждение. С 1696 г. на смену приговорам Боярской думы приходят именные указы и высочайшие повеления. Окончательно заседания думы

прекратились в 1704 г., хотя думные чины учитывались в боярских книгах до 1712 г. [1, с. 31].

С 1701 г. можно говорить о существовании некой устойчивой правительственной структуры — Боярской комиссии. Заседания Комиссии стали проводить в помещении Ближней канцелярии, расположенной в Кремлевском дворце [2, с. 113]. Круг деятельности был обширен, а дела разнообразны. Их можно поделить на две категории: финансовые и военные. Ее ведению Петр I поручал и наблюдение за положением в стране. В работе Комиссии были испытаны различные административные и бюрократические приемы. Впоследствии новый высший орган управления — Правительствующий Сенат взял их на вооружение [1, с. 28].

22 февраля 1711 г. из-за военных действий с Турцией «вместо его царского величества собственной персоны» Петр I учредил Сенат¹. Однако достаточно быстро Сенат становится постоянно действующим органом, как высшее правительственное учреждение государства. Созданию и реформированию Сената Петр Великий уделил значительное количество времени. Так, лишь одну, казалось бы, простую инструкцию, которая регламентировала структуру, полномочия и делопроизводство учреждения, царь лично переписывал шесть раз [2, с. 121]. Как полагают исследователи, он стремился создать некое универсальное государственное учреждение. По его замыслу сенаторы должны были в перспективе стать президентами коллегий, а на заседаниях Сената они в свою очередь составляли бы собственную коллегия в процессе рассмотрения вопросов.

Но на практике такой расклад был практически невозможен, так как было очень трудно и заниматься одновременно делами Сената, и руководить коллегиями. Тем не менее президенты Адмиралтейской, Военной коллегий и Коллегии иностранных дел смогли одновременно являться и членами Сената. Петр Великий верил, что такое устройство Сената сможет не только заменить его в случае отъезда, но и гарантировать защиту государства от всевозможных злоупотреблений. Сенат в первой четверти XVIII в. стал полностью подконтролен и подотчетен царю.

Сенат, в силу своего происхождения и предназначения, был наделен очень широкими полномочиями. Он контролировал деятельность коллегий, доходы и расходы государственной казны, дворянскую службу, являлся высшей судебной инстанцией, осуществлял общий надзор за развитием промышленности, торговли, просвещения². Народ должен был беспрекословно повиноваться ему в отсутствие царя и не мог жаловаться на незаконные действия Сената до его возвращения [10, с. 461].

Столь же кардинально в период правления Петра Великого была изменена отраслевая система управления. Ранее отдельными отраслями и местностями Московского государства управляли приказы, зависимые от Боярской думы. Их полномочия и деятельность не были строго разграничены. Часто дела одного порядка рассматривались в различных приказах. Приказы собирали особые сборы и судебные пошлины с приписанных к ним городов. Позже все эти доходы использовались на ведение хозяйства самих приказов. В XVII в. существовало более сорока приказов, из-за этого постоянно возникала путаница и волокита в деле управления страной.

В годы правления Петра I была четко осознана необходимость в создании более совершенной и строго разграниченной по функциям системе отраслевого управления. Эта потребность была обусловлена Северной войной (1700–1721). Однако из-за войны быстро и споро сделать это не получилось. Первоначально в управлении царя удивительная неоднородность. В первые годы Северной войны бояре управляли приказами,

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 1–45. СПб., 1830. Т. 5. № 2321.

² Там же. № 2321.

собирались в Ближней канцелярии и судили по-прежнему о делах. Но возле царя появлялись новые люди — А. Д. Меншиков, Ф. Ю. Ромодановский, Ф. М. Апраксин. Одни приказы сменялись другими, появлялись новые, для совершенно новых дел (например, морской, артиллерийский), возникали разного рода канцелярии (мундирная, банная). Всё это было продиктовано событиями и требованиями войны, которые нужно было срочно удовлетворять [6, с. 204].

Первые шаги к переустройству были довольно слабы и случайны, но уже с 1715 г., когда благополучный исход войны со Швецией был предопределен, Петр Великий начинает детально интересоваться делами внутреннего порядка и благоустройства и изучать их. Он руководствовался популярными идеями, нашедшими отражение в трудах государственных теоретиков, философов и в тогдашней европейской государственной политике. Одним из самых популярных высказываний того времени было — «общее благо». Как отмечает Е. В. Анисимов, вследствие этого состоялся окончательный разрыв со средневековыми представлениями о государстве как о неподвижной, неразвитой системе. Новые представления о государстве основывались на необходимости эволюции не только общества, но и государства как такового [1, с. 99].

Особое значение в процессе движения общества на благо России Петр I уделял законодательству, пытаясь регламентировать нормами права все стороны деятельности российского общества. Наряду с законодательством важная роль отводилась управлению, так как реализация даже самых благих законов была невозможна без продуманной административной системы. В этот период под тщательный контроль со стороны государственных органов были поставлены торговля, ремесло, Православная церковь и личная жизнь подданных российского государства. Все усилия монарха были направлены на создание универсального аппарата управления, деятельность которого смогла бы обеспечить людям беспрепятственное движение к общей благой цели [1, с. 101].

В основу реформ в сфере отраслевого управления было заложено использование опыта зарубежного законодательства, в частности шведского, но многое адаптировалось к условиям России. Петр Великий требовал: «Земское управление... шведское, с русским сложа и на мере свои мненьи поставя, изготовить в доклад» [3, с. 269]. Из западных образцов перенимали опыт только того, что могло соответствовать российской реальности, всё остальное кардинально изменялось. Особенно интересовала Петра Великого европейская коллегияльная система, деятельность которой определялась специальными документами — регламентами. Именно они фиксировали функции учреждения, обязанности чиновников, режим их работы, штаты и оплату труда. Такая система напоминала точную машину, похожую на сложный часовой механизм — истинное чудо тогдашней техники [1, с. 105].

Декабрь 1717 г. можно считать этапным рубежом в истории реформы отраслевого управления. Приказы заменялись новыми учреждениями — коллегиями. Указ царя гласил: «Начать надлежит всем президентом с Новава года сочинить свои коллегии и ведомости отвсякды брать, а вдела не вступатца до 1719 году, а з будущего году, зачать свои коллегии управлять»³. Согласно этому указу предполагалось, что реформа будет продолжаться на протяжении трех лет, а назначенные президенты должны были «сочинять» регламентационные документы для подведомственных им коллегий в соответствии с профилем своей отрасли, принимать служащих и организовывать рабочий процесс. В декабре 1718 г. в «Реестре коллегий» были даны краткие характеристики компетенций девяти новых учреждений и представлен их список: Военная, Адмиралтейств-, Камер-, Коммерц-, Берг-Мануфактур-, Ревизион-, Штатс-контор-коллегии и Коллегия иностранных дел⁴.

³ Там же. № 3129.

⁴ Там же. № 3255.

Еще в самом начале особое положение среди других коллегий занимали Военная и Адмиралтейств-коллегии, а также Коллегия иностранных дел. Исключительность их состояла в том огромном значении, которое придавалось в государстве вооруженным силам и дипломатии. Именно поэтому новые организации возглавили наиболее влиятельные сподвижники Петра I: канцлер граф Г. И. Головкин — Коллегию иностранных дел, светлейший князь А. Д. Меншиков — Военную, граф Ф. А. Апраксин — Адмиралтейскую. Эти коллегии, с одной стороны, подчинялись Сенату, но с другой — фактически были самостоятельными и согласовывались непосредственно с государем.

Камер-коллегия должна была осуществлять надзор и управление над разнообразными финансами, налогами, доходами, сборами. Предполагалось, что тяжесть налогообложения должна была распределяться справедливо и равномерно, учитывая благосостояние подданных. В этой коллегии хранились документы, регламентирующие сборы со всех губерний, провинций и уездов. Штатс-контор-коллегия в свою очередь должна была сосредоточить все основные финансовые поступления и наладить четкую систему расходования денежных средств. Самым сложным было — планирование расходов. В 1726 г. Штатс-контор-коллегия была слита с Камер-коллегией. Ревизион-коллегия осуществляла общий контроль за работой финансовых органов.

Юстиц-коллегия вела дела по наиболее тяжким уголовным преступлениям, а также ведала целой системой вновь сформированных судов. Коммерц-коллегия не только управляла делами торгово-промышленного населения русских городов, но также контролировала деятельность иностранных купцов, заведовала торговым мореплаванием с навигационными и портовыми службами, а также таможней. В компетенцию Берг-Мануфактур-коллегии входили рудопромышленные заводы и все прочие ремесла и рукоделия, а также артиллерия. До 1727 г. она также обладала монополией на закупку меди, серебра и золота.

Устройство всех коллегий было унифицировано. Они состояли из присутствия и канцелярии. В штат коллегий входили президент, вице-президент, четыре или пять советников и столько же асессоров. Они составляли присутствие новых учреждений. Монарх назначал президента коллегии, Сенат же с утверждения государя определял на пост вице-президента. Все остальные члены коллегий назначались только Сенатом. Когда происходили заседания, перед президентом всегда лежали на столе две книги: в одной он должен был фиксировать указы исполненные, а в другой — еще неисполненные. В особой назначенной для того комнате, убранной коврами и хорошей мебелью, собиралось присутствие коллегии. Посреди комнаты, под балдахином стоял стол, покрытый алым сукном и украшенный зеркалом, вокруг этого стола по старшинству своих рангов размещались члены коллегии. За особыми столами этой комнаты размещались отдельно секретарь и нотариус. Ни один посторонний во время заседания не мог войти в комнату присутствия без доклада [6, с. 235].

Присутствие коллегии собиралось ежедневно, кроме праздников, а также воскресных дней. В летнее время заседания начинались с шести утра, а в зимнее с восьми утра. Длелись они обычно 5–6 часов. Во главе канцелярии каждой коллегии стоял секретарь или обер-секретарь. Помимо секретаря в коллегии могли находиться: нотариус, переводчик, регистратор и еще несколько более мелких чинов.

Деятельность каждой коллегии контролировалась особыми органами и чиновниками. При каждой коллегии состояли прокурор и фискал. Первый отвечал за правильную и четкую организацию служебной деятельности коллегии. Фискал должен был тайно наблюдать там, где действия прокурора были явными. Все дела, которые коллегия по разным причинам не бралась решить самостоятельно, должны были с мнением коллегии предоставляться в сенат. Все коллегии получали указы от сената и подчинялись ему, однако были равноправны между собой.

Петр I был чрезвычайно доволен устройством коллегий и всем пытался объяснить преимущество нового строя. Он говорил: «Предложенную нужду разбирают умы многие, и что один не постигнет, то постигнет другой, а чего не увидит сей, то оный увидит» [3, с. 328]. Эти слова императора передают новый порядок обсуждения государственных дел в коллегиях. Все дела обсуждались совместно, при этом каждый чиновник коллегии действовал под наблюдением своих товарищей, прокурора и фискала. Если кто-то из членов коллегии действовал предосудительно, его могли остановить товарищи. Члены коллегии в случае несогласия могли подавать особые мнения и заявления Сенату и монарху. Таким образом, Петр I именно в коллегиальном устройстве новых административных учреждений видел прочную основу для соблюдения законности. Он полагал, что коллегии много совершеннее, чем ранее действовавшие приказы.

28 февраля 1720 г. Петр I утвердил «Генеральный регламент или устав, по которому государственные коллегии, також и все оных принадлежащие к ним канцелярий и контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют», или «Генеральный регламент»⁵. Этот документ содержал самые общие принципы и установки деятельности всех учреждений и чиновников. Петр I придерживался мысли о том, что регулировка регламентами должна происходить абсолютно во всех учреждениях. За основу проекта документа, к разработке которого приступили в 1718 г., был взят шведский устав, поскольку законодательство этой страны в то время считалось одним из самых передовых в Европе. Прежде всего, именно этот документ утвердил текст присяги, принесение которой стало обязательным для любого служителя [1, с. 152].

Полностью отказ и замена коллегиями приказов и канцелярий произошла только в 1722 г. Фиксируя созданное, Петр I отметил на полях доклада Сената: «Зделано. Также без доклада никаких канцелярий не заводить» [3, с. 322]. По мнению Петра I, идеальная государственная машина должна была действовать на основе разработанного писаного законодательства. Законам подчинялись и сами организации, и чиновники в них служившие. Деятельность всех новых учреждений и их аппарата контролировалась прокуратурой, контрольной независимой службой, созданной Петром Великим. Органы прокуратуры возглавил генерал-прокурор — «око государево», которым стал П. И. Ягужинский (1683–1736). Как уже отмечалось выше, прокуроры действовали во всех коллегиях, а также в судебных органах.

«Наверх» из местного и центрального аппарата должны были подниматься лишь дела спорные, требующие высшего арбитража. Президенты коллегий представляли в Сенат лишь те дела, которые «в той коллегии решить невозможно»⁶. После этого если и Сенат не в состоянии был решить данное дело, то оно отправлялось на стол государя.

Таким образом, можно отметить, что реформы центрального управления имели прогрессивный характер. Россия превратилась в «регулярное государство», система управления которым имела четкую структуру, а положение каждого человека в обществе было во многом предопределено. В отличие от старой системы управления, отличавшейся медлительностью, громоздкой организацией и отсутствием писаных правил, новая была более мобильна, лучше организована и легко контролировалась носителем верховной власти — монархом. В основе административных преобразований лежали принципы камерализма, а также военная дисциплина. Государственное управление было бюрократизировано и имело жесткую регламентацию.

Первые годы своего существования Сенат находился в Москве, но уже в 1714 г. он полностью переехал в Санкт-Петербург. В Петербурге Сенат и коллегии первоначально

⁵ Там же. № 3534.

⁶ Генеральный регламент. 28 февраля 1720 г.

находились в мазанковом здании, построенном на Троицкой площади Городского острова (ныне Петроградская сторона). Это было небольшое строение, и очень скоро оно стало тесным для разраставшихся органов центрального управления. Поэтому 12 августа 1721 г. последовал царский указ о строительстве нового каменного здания на восточной оконечности Васильевского острова. На генеральном плане застройки столицы этому месту уделялось особое внимание, так как на восточной оконечности острова планировалась большая парадная площадь города и проектируемое здание должно было замыкать ее с запада. В 1722 г. Петром I был утверждён план грандиозного здания для коллегий в Петербурге [8, с. 170].

Строительство здания началось по проекту инженера Доменико Трезини (1670–1734). Увлечателен тот факт, что Петром I был проведен первый в России конкурс архитекторов на оформление фасадов, в котором приняли участие: Н. Пино (1684–1754), Б. Ф. Растрелли (1700–1771), Г. Киавери (1689–1770). Это первое архитектурное соревнование в Российской империи, по результатам которого в 1724 г. продолжилось строительство. Интересен также факт, что хотя здание строилось по единому проекту, но каждая коллегия самостоятельно возводила свой участок этой постройки. После кончины Д. Трезини в 1734 г. строительство было продолжено его племянником Джузеппе Трезини (1697–1768) и русским мастером Михаилом Земцовым (1688–1743). Заслугой первого является галерея, пристроенная с запада к сооружению. Объединением двух верхних этажей стала лопатка — так называется вертикально расположенный узкий и плоский выступ на стене, а украшением западного фасада стала аркада в два яруса. Такое оформление, наряду с фигурными наличниками и аттиками с лепкой, характеризует зодчество эпохи Петра I.

Второй и третий этажи, их внешний вид основаны на эскизах Теодора Швертфегера (1680–1738), который по указу Сената в феврале 1724 г. возглавил стройку⁷. Император постоянно контролировал работу, внося свои коррективы. Однако строительство продолжалось в течение 20 лет. Здание состоит из двенадцати отдельных идентичных трехэтажных секций, но при этом оно покрыто единой кровлей, для каждой коллегии был отдельный вход и своя эмблема. Заложенную первоначально идею Петра I о том, что каждая коллегия считается самостоятельным правительственным учреждением, но в то же самое время совместная работа коллегий нацелена на решение общих государственных вопросов, которые решаются сообща, была ярко проиллюстрирована в плане самого здания. Первый этаж занимали торговые ряды, а второй и третий — чиновники. В здании кроме коллегий работал также Сенат. Количество коллегий на протяжении XVIII в. не было постоянным, однако они просуществовали до создания министерств в 1802 г.

К сожалению, уже на первых этапах Петр I столкнулся с разочарованием в спасительной, как ему казалось на тот момент, силе нового механизма управления. Причин, по которым новая система управления не стала эффективной, было несколько. Во-первых, в России не хватало квалифицированных, опытных кадров, чтобы воплотить в жизнь европейские принципы камерализма. Во-вторых, финансирование государственного аппарата оставляло желать лучшего, и чиновники, не получавшие жалованья, не смогли устоять от соблазнов — казнокрадства и взяточничества. В-третьих, идея «общего блага» не нашла, в силу незрелости российского общества, достойного отклика у российского чиновничества. Как отмечал историк С. М. Соловьев: «Колеса в новых машинах не пошли вдруг хорошо: вместо того чтобы приводить взаимно друг друга в движение, они иногда зацеплялись друг за друга и мешали общему действию» [11, с. 391].

Петр I не разочаровался в своих новых учреждениях, лишь только больше убедился в том, что человек может испортить и лучшие учреждения [6, с. 223]. К концу жизни

⁷ Там же. № 4469.

ему стало ясно, что возлагаемые им на коллегии управленческие надежды, благодаря исполнителям, далеко не всегда оправдываются. Как правило, пост президента коллегии занимали ближайшие сподвижники монарха. Пойти против них было практически невозможно, так как они не только были приближены к царю, но и имели огромную власть, поэтому все решения принимались единогласно. Однако несмотря на всевозможные непорядки и трудности, создание коллегий являлось наиболее ярким отражением новых начал в государственном устройстве жизни России.

Коллегии отличались от приказов более четким ведомственным распределением дел, регламентированным порядком организации работы, унифицированным финансированием и штатами. Коллегии просуществовали почти сто лет, до сентября 1802 г., когда на основании манифеста Александра I в России было образовано восемь министерств. Реформа центрального управления играла значительную роль в системе всех реформ, занимая особо важное место. Принципиально новые коллегии и преобразенный Сенат должны были, по замыслу Петра Великого, составить становой хребет всего нового государственного устройства, приведенного в «добрый порядок» [1, с. 17].

Литература

1. *Анисимов Е. В.* Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. 1-е изд. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. 331 с.
2. *Власть и реформы. От самодержавной к Советской России.* М.: ОЛМА-ПРЕСС: Экслибрис, 2006. 734 с.
3. *Воскресенский Н. А.* Законодательные акты Петра I: редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Том I: Акты о высших государственных установлениях; под редакцией и с предисловием Б. И. Сыромятникова. М.: Издательство Академии наук СССР, 1945. 602 с.
4. *История Отечества: люди, идеи, решения: очерки истории России IX — нач. XX в. / [Сост. С. В. Мироненко].* М.: Политиздат, 1991. 365 с.
5. *Ключевский В. О.* Петр Великий среди своих сотрудников: очерк проф. В. О. Ключевского. СПб.: тип. Министерства путей сообщения, 1902. 43 с.
6. *Князьков С.* Из прошлого русской земли: время Петра Великого: Кн. для чтения по рус. истории в шк. и дома. М.: Планета, 1991. 709 с.
7. *Котошихин Г.* О России в царствование Алексея Михайловича. 3-е изд. СПб.: Издание археографической комиссии, 1884. 260 с.
8. *Малиновский К. В.* Санкт-Петербург XVIII века. СПб.: Крига, 2008. 573 с.
9. *Милюков П. Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб.: тип. В. С. Балашева, 1892. 156 с.
10. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Книга 7. М.: Соцэкгиз, 1991. 871 с.
11. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Книга 8. М.: Соцэкгиз, 1993. 595 с.